

15 АПРѢЛЯ.
1910 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
8-й.

издания

СЕМИБИРАНСКИЙ

годъ V-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСЫ ВОСХОДИТЕЛЬНЫЯ

Христось Воскресь!

Какъ дань восторга, умиленья,
Съ земли несется въ высь небесъ
Сегодня гимномъ обновленья
Святая пѣснь: «Христось воскресь!»

Въ палатахъ пышныхъ у вельможи,
Въ подвалахъ нищихъ: тамъ и здѣсь
У всѣхъ въ устахъ одно и то же:
«Христось воскресь! Христось воскресь!»

Въ объятяхъ братскихъ возрождаемъ
Мы нынѣ чудо изъ чудесъ:
Любовью злобу побѣждаемъ,—
Въ душѣ у насъ Христось воскресь!

Взгляни: ликуя вмѣстѣ съ нами,

Въ природѣ горы, доли, лѣсъ
 Спѣшать украситься цвѣтами:
 Вѣдь и для нихъ Христосъ воскресъ!

Священникъ А. Микулинъ.

Воспоминаніе о родинѣ.

Въ Закаспіи знойномъ, въ текин-
 [ской странѣ,
 Гдѣ высится цѣпь Копетъ-Дага—
 Гдѣ «Блѣный герой» проявилъ на
 [войнѣ

Свою боевую отвагу—
 Широко раскинулся городъ богатый
 Средь ярко-зеленыхъ садовъ.
 Гудитъ паровозъ. Маршируютъ сол-
 [даты.

Доносится крикъ продавцовъ.
 Повсюду движеніе, яркія краски
 И говоръ, и гомонъ модской,
 И южная солнышка теплыя ласки
 И юга лазурь надо мной.

Но горы и небо, сады и равнины
 Я вижу какъ будто во снѣ —
 Встаютъ предо мною иныя картины,
 Иное мерещится мнѣ:

—На стѣверъ дальнемъ темно и
 [морозно,
 Тамъ снѣгъ на равнинахъ лежитъ,
 Холодное небо нахмурилось грозно
 И мрачно на землю глядитъ.

Тамъ сосны и ели стоятъ въковыя
 Въ огромныхъ, дремучихъ тѣсахъ,
 Мятели и вьюги, какъ вѣдѣмы стѣ-
 [дья,

Танцуютъ въ открытыхъ степяхъ.
 Тамъ часто средь льта бываетъ
 [ненасть

И рано приходитъ зима.
 Тамъ часто бываютъ засухи, къ
 [несчастью,

—И голодъ, и моръ, и чума.

Упорна борьба съ той природой
 [суровой,
 На диво народъ выносилъ,
 Но рѣдко увидишь тамъ женицъ
 [съ обновой.

Мужикъ же—урюмъ, молчаливъ.
 Тамъ бѣдности много простой,
 [некрасивой,
 Уныло тамъ пѣсни звучатъ—
 И градъ разсыпается часто надъ
 [нивой—

И слышится часто набатъ.
 Для сердца же—этого края милье
 Не сыщешь на ширь земномъ,
 Все ближе и ближе, свѣтлый и свѣт-
 [лый

Становятся фрезы о немъ.....
 —Святая обитель есть тамъ, на
 [Уралѣ:*)

—Растутъ тамъ кедровыя рощи—
 Тамъ многіе русскіе люди бывали
 Чтобъ видѣть нетлѣнныя мощи.
 Приютъ благодатный труда и мо-
 [литвы—

Какъ нуженъ и дорогъ ты мнѣ!
 Когда, утомленный житейскою бит-
 [вой,

Увижу тебя хать во снѣ?
 Тогда отдыхаю душой отъ волненій
 Вседневной мірской суеты,
 И станетъ свѣтло на души, безъ
 [сомнѣній

Гнетущихъ мой духъ и мечты!
 Діаконъ Василій Чесноковъ.

*) Верхотурскій монастырь.

Христовъ Воскресе!

Два тысячелѣтія, отдѣляющія наше время отъ событія Христова Воскресенія не уменьшили могучаго дѣйствія его на сердца людей. Всеуничтожающее время оказалось безсильнымъ тамъ, гдѣ очевидно проявленіе дѣйствія Божественной любви къ человѣку.

Великій и свѣтлый христіанскій праздникъ, праздникъ обновленія и возрожденія человѣчества, всегда совпадаетъ съ пробужденіемъ отъ зимняго сна природы, ея весеннимъ ликованіемъ. И это торжество жизни надъ смертію отражается на настроеніе всего міра, всего существующаго въ немъ.

Какъ то особенно радостно звучитъ въ это время привѣтствіе «Христосъ воскрес»: его различаешь въ звукахъ колоколовъ, оно слышится въ щебетаніи Божіихъ птичекъ и въ таинственномъ говорѣ высоко надъ нами мерцающихъ небесныхъ звѣздочекъ.

Въ этотъ великій день вся тварь ощущаетъ близость своего Благого Творца, чувствуетъ Его присутствіе все живущее, и на это снисхожденіе Бога на землю отвѣчаетъ безграничнымъ восторгомъ и радостью.

Когда подъ сводами нашихъ переполненныхъ молящимися храмовъ пронесутся первые звуки пасхальныхъ пѣснопѣній, говорящихъ и призывающихъ людей къ всепрощенію и любви, безслѣдно исчезаетъ изъ сердца злоба, стихаетъ гнѣвъ, проясняется отуманенный страстями взоръ и не видишь больше предъ собою злыхъ существъ, а въ каждомъ человѣкѣ узнаешь своего брата, которому обязанъ ты только любовью.

Все такъ прекрасно, такъ дивно хорошо въ Божьемъ мірѣ и хочется всѣмъ объ этомъ повѣдать и непременно каждому выразить нибудь чѣмъ свою любовь и расположеніе.

Что происходитъ въ эти минуты съ человѣкомъ-христіаниномъ?

Къ исполненному коварства и мщенія сердцу человѣка въ этотъ великій день прикасается рука Воскресшаго изъ мертвыхъ, съ него спадаютъ оковы грѣха и оно радостно трепещетъ и растворяется любовью ко всему живущему. Чудо воскресенія Христа не прекращается и нынѣ; ежегодно, въ этотъ великій день въ сердцахъ каждаго христіанина Онъ воскресаетъ своею любовью.

Кто изъ христіанъ не переживалъ этихъ великихъ и святыхъ минутъ?

Всѣ, безъ различія, и добрые и злые, уседные и лѣнныя въ своей любви къ Богу, ибо милосердіе Воскресшаго обращается тогда ко всѣмъ людямъ: «Онъ пріемлетъ тогда послѣдняго, какъ и перваго и дѣла пріемлетъ и намѣренія цѣлуетъ и дѣяніе почитаетъ и предложеніе хвалить» (изъ слова св. Іоанна Златоуста).

Въ этотъ день исчезаетъ различіе между людьми, установленное земнымъ ихъ положеніемъ.

«Богатые и убогіе другъ съ другомъ ликуйте. Воздержницы и лѣнныя день почитите, постившіеся и непостившіеся возвеселитесь днесь».

«Никто пусть не рыдаетъ убожества, никто пусть не оплакиваетъ прегрѣшеній, ибо всѣмъ отъ гроба возсіяло прошеніе.» (тамъ же)

И сколько радости и свѣта для людей въ этомъ объединеніи всѣхъ любовію Воскресшаго изъ мертвыхъ!

Въ этотъ день Господь даетъ человѣку здѣсь, на землѣ, среди скорбей и лишеній, вкусить радости небеснаго блаженства, и если бы человѣкъ не сталъ сыномъ противленія, то и на землѣ наступило бы царство Божіе, царство мира и любви, вмѣсто царства вражды и противленія.

О времени появленія магометанства въ Китаѣ.

(Библиографическая справка)

Записки Семипалатинскаго подъотдѣла Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества вып. IV. Семипалатинскъ 1909 года.

Дунганамъ селенія Каракунузъ (нынѣ переименовано въ селеніе Николаевское) не въ примѣръ прочимъ, что называется, повезло. Кромѣ нашей довольно обширной работы о каракунузскихъ дунганахъ, печатающихся въ *этнографическомъ обозрѣніи* и въ *Семирѣченскихъ областныхъ вѣдомостяхъ*, о тѣхъ же дунганахъ появилась, правда, небольшая, но содержательная статья подъ скромнымъ заглавіемъ «Замѣтка о жизни дунганъ селенія Каракунузъ Пишпекскаго уѣзда Семирѣченской области». Замѣтка эта принадлежитъ перу В. И. Цибузина и А. И. Шмакова, и помѣщена въ IV выпускѣ изданія, названіе котораго приведено выше.

Несмотря на краткость этой «Замѣтки» (1—23 стран.) все же она для насъ представляетъ несомнѣнный интересъ съ одной стороны потому, что она касается жизни такого оригинальнаго и самобытнаго народа какъ дунгане, которые по своему духовному облику и своей культурѣ рѣзко выдѣляются среди другихъ туземцевъ Семирѣченской области и въ экономической жизни здѣшняго края занимаютъ видное мѣсто, а съ другой стороны и потому, что за послѣдніе годы о туземцахъ Семирѣчья не приходилось встрѣчать никакихъ работъ и изслѣдованій, а особенно работъ этнографическаго характера, несмотря, казалось бы, на возможную доступность ихъ выполненія, работы же въ этомъ направленіи еще непочатый

уголь, особенно о дунганахъ, русская литература о которыхъ продолжаетъ еще и до настоящаго времени оставаться бѣдной. Если же и встрѣчаются свѣдѣнія о дунганахъ, то всѣ они носятъ скорѣе случайный или отрывочный характеръ.— Вотъ почему мы встрѣтили появленіе «Замѣтки о жизни дунганъ» В. И. *Цибузина* и А. И. *Шмакова* съ особеннымъ удовольствіемъ, хотя по своему характеру и содержанію «Замѣтка» эта не выдѣляется изъ ряда предыдущихъ и также даетъ отрывочныя свѣдѣнія, но въ тоже время «Замѣтка» эта выдается среди прочихъ сообщенийъ уже тѣмъ, что она исключительно посвящена дунганамъ и мы должны быть благодарны авторамъ, что они подѣлились съ нами своими свѣдѣніями, на первый разъ хотя и краткими, но тѣмъ неменѣе интересными.

На первой же страницѣ своей «Замѣтки» и съ первыхъ же строкъ авторы коснулись весьма интереснаго и въ высшей степени важнаго вопроса, — вопроса о времени появленія магометанства въ Китаѣ и сообщаютъ объ этомъ слѣдующее:

„Дунгане—это китайцы мусульмане магометанской религіи (точно есть еще китайцы мусульмане не магометанской религіи?) сунитскаго толка, которая проникла въ Китай изъ Аравіи въ 6 году правленія Чэнь-шань Танскаго императора Тайцзуна (въ 632 г. по Р. Хр) какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ ученый изъ Аравіи магометанинъ сынъ „Лань-суй я“ Си, издавшій на китайскомъ языкѣ прокламацію, въ которой кратко выяснилъ правила истинной мусульманской религіи.— Ученый магометанинъ Си говоритъ, что въ 6 году правленія Чэнь-шань Танскаго Императора Тайцзуна, при святѣйшемъ Му-хань-мо-дэ (Мухаммедѣ) въ небесной странѣ (Аравіи) дядя Мухаммеда по матери вельможа Вань-гэ-ши (Ибнъ-Гамза) во главѣ трехъ тысячъ мужей сопровождая небесную священную книгу Цзнь-гу-эръ-о ни (коранъ), вступилъ въ Срединное государство.—Танскій императоръ Тайцзунъ, видя, что пришедшій съ запада вельможа весьма деликатенъ, образованъ и обладаетъ глубокою ученостію, приказалъ правителю своей столицы Чанъ-ань построить Да-цзинъ-чжень-сы (храмъ великой чистоты и истины — мечеть) и убѣдительно просилъ вельможу поселиться въ Чанъ-аньѣ. Вань-гэши исполнилъ желаніе императора и т. д.“

Русскіе ученые синологи (архим. Палладій, проф. В. П. Васильевъ) «иностранные специалисты по мусульманству и исторіи мусульманской религіи (Юганнъ Мюллеръ, Гаури, Дози) въ свое время немало поработали и потрудились надъ вопросомъ о времени появленія магометанства въ Китаѣ, но вопросъ этотъ и до настоящаго времени считался еще не вполне рѣшеннымъ, почему мы были пріятно удивлены, прочитавъ вышеприведенныя строки статьи г.г. *Цибузина* и *Шмакова*, въ которыхъ они точно и опредѣленно сообщаютъ о времени появленія магометанства въ Китаѣ и даже указываютъ годъ, въ который оно проникло въ Китай. Большею точности, конечно, и требовать нельзя! И мы только пожалѣли, что почтенные авторы, приводя столь важное сообщеніе, не потрудились указать источника, откуда они таковое позаимствовали. И это

тѣмъ болѣе они должны были сдѣлать, что, какъ видно изъ вышеприведенныхъ строкъ ихъ статьи, свѣдѣніе это передается ими въ формѣ положительной, какъ безусловно достовѣрное, твердо и непоколебимо уже установленное въ наукѣ, и слѣдовательно ни въ комъ, поэтому, не должно возбуждать ни малѣйшаго сомнѣнія, и намъ только оставалось радоваться, что наконецъ то еще одинъ изъ спорныхъ и запутанныхъ вопросовъ въ наукѣ рѣшенъ разъ навсегда, и притомъ рѣшенъ окончательно и безповоротно. — Значить, найдены были, и притомъ не такъ давно, какіе то новые историческіе документы, оставшіеся для насъ неизвѣстными, на основаніи которыхъ такъ прочно и категорически установлено время появленія магометанской религіи въ Китаѣ. Или быть можетъ, думали, такое положительное свѣдѣніе, сообщаемое авторами, есть результатъ ихъ самостоятельныхъ ученыхъ изслѣдованій и изысканій, и, только они изъ скромности объ этомъ умалчиваютъ, тѣмъ лучше, тогда имъ полная честь и слава! Но такое радостное настроеніе наше продолжалось сравнительно недолго и вскорѣ смѣнилось горькимъ и досаднымъ разочарованіемъ. —

По наведеннымъ же справкамъ оказалось, что г.г. *Цибузинъ* и *Шмаковъ* цѣликомъ, полностью, слово въ слово переписали *легенду*, и, все въ ней содержащееся, выдали за непреложный историческій фактъ, и даже не указали источника откуда они позаимствовали эту легенду. — Легенда же эта въ такомъ видѣ находится и помѣщена въ прекрасной рѣчи знаменитаго нашего синолога, нынѣ уже умершаго, профессора Вас. Павл. Васильева, «О движеніи магометанства въ Китаѣ». — Рѣчь эта произнесена была проф. Васильевымъ на годовичномъ актѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1866 году и въ свое время она произвела сильное впечатлѣніе, не такъ у насъ, какъ за границей, о ней заговорили даже въ широкихъ политическихъ кругахъ. Дѣло въ томъ, что проф. Васильевъ на основаніи своихъ изслѣдованій о распространеніи мусульманства въ Китаѣ приходитъ къ заключенію, что, быть можетъ, не такъ далеко то время, когда на китайскій престолъ взойдетъ мусульманская династія, вотъ это то обстоятельство и обратило на себя вниманіе политическихъ круговъ того времени, но не объ этомъ сейчасъ наша рѣчь. — Заимствованная г.г. *Цибузинымъ* и *Шмаковымъ* легенда находится на 18 и 26 страницахъ названной рѣчи и проф. Васильевъ, разбирая какъ эту легенду, такъ и другія сказанія на 19 страницѣ той же своей замѣчательной рѣчи говоритъ, что *во всѣхъ этихъ документахъ нѣтъ ни капли исторической истины*.

Кто хотя нѣсколько знакомъ съ исторіей и движеніемъ ислама въ первые годы его возникновенія, тотъ знаетъ, что выдаваемое г.г. *Цибузинымъ* и *Шмаковымъ* сообщеніе за непреложное свѣдѣніе есть чистѣйшій вымыселъ китайцевъ мусульманъ и притомъ вымыселъ

позднѣйшаго времени, такъ какъ въ дѣйствительности никогда ничего подобнаго небыло, какъ и самая легенда, откуда почтенные авторы позаимствовали это свѣдѣніе, также неимѣетъ подъ собой никакой исторической почвы. Съ перваго раза намъ уже показалось подозрительнымъ въ извѣстїи, приводимомъ П. *Цибузиннымъ* и *Шмаковымъ*, что магометанство появилось въ Китаѣ въ 632 г. по Р. Хр. т. е. спустя 12—13 лѣтъ отъ начала гѣджры! Въ легендѣ дѣйствительно упоминается этотъ годъ, но какъ извѣстно никакая легенда не считается ни съ хронологіей, ни съ исторической дѣйствительностію, вотъ этого то обстоятельства и ненужно было забывать и упускать изъ виду, а въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ легендой, которая происхожденіемъ своимъ обязана мусульманскимъ народамъ, широкая фантазія которыхъ не считается ни съ временемъ, ни съ мѣстомъ. Замѣчательно, что въ легендѣ упоминается именно 632 г., и это не даромъ, этотъ годъ есть годъ смерти пророка. И какъ въ этотъ годъ, такъ и въ предшествовавшіе передъ этимъ нѣсколько лѣтъ, народившійся исламъ переживалъ слишкомъ тяжелые и критическіе годы своего существованія и одно время, какъ извѣстно, Магометъ даже отчаивался въ успѣхъ своего вѣроченія, если бы ему непомогли въ этомъ его ревностные послѣдователи родственники и главнымъ образомъ Зейдъ, Абу-бекръ, Омаръ и др., благодаря энергіи которыхъ пошатнувшееся было мусульманство восторжествовало.—Притомъ Магомета, въ предпоследніе годы его жизни, много отвлекали также и личныя семейныя его дѣла и склонности, онъ въ это время то и дѣло издавалъ одну суру за другой, откровеніе за откровеніемъ, въ которыхъ ему разрѣшалось брать себѣ въ жены, кого только онъ не пожелаетъ, какъ «награда пророку». Исключая даже это обстоятельство, положеніе только что народившагося ислама было таково, что не только самъ Магометъ, но даже и его наиболѣе вѣрные ученики-родственники, при всей пылкости своего воображенія и фанатизма, не только не могли думать, но и мечтать, о столь далекихъ и грандіозныхъ путешествіяхъ съ тремя тысячами человѣкъ въ отдаленный, и, въ то время жителямъ аравійскаго полуострова совсѣмъ неизвѣстный, Китай!...

А главное ненужно забывать, что магометанство въ эту пору еще совсѣмъ несложилось, не сформировалось, это произошло позже, уже послѣ смерти пророка.—Корана, какъ книги, при жизни Магомета не существовало; изреченія его были вообще кратки, записывались нерѣдко его слушателями, и иногда даже по приказанію самаго пророка, но чаще всего сохранялись просто въ памяти. Вскорѣ послѣ смерти Магомета, секретарь его Зейдъ, по порученію Абу-Бекра, подъ руководствомъ Омара собралъ отовсюду отрывки Корана, записанные на пергаментѣ, на костяхъ, на пальмовыхъ листь-

яхъ, на камешкахъ или хранимые въ памяти вѣрными слушателями Магомета.—Черезъ 12—15 лѣтъ послѣ этого Зейдъ вторично редактировалъ Коранъ, раздѣлилъ его на суры, на главы; и въ такомъ видѣ, какъ онъ сейчасъ существуетъ, Коранъ появился около 650 года, т. е. спустя почти 20 лѣтъ послѣ смерти пророка.—Слѣдовательно, вельможа Ванъ-гэ-ши, если только послѣдній есть лицо дѣйствительно когда либо существовавшее, а не мифическое, немогъ сопровождать въ 632 году никакой священной книги (корана тожъ) въ Китай. по той простой причинѣ, что подобной книги въ это время еще не существовало.—Съ такими историческими фактами, уже твердо установленными, необходимо считаться и игнорировать ихъ нельзя.—И намъ рѣшительно непонятно, зачѣмъ надобилось г.г. *Цибуизину* и *Шмакову*, легенду, несостоятельность которой давно разобрана и доказана нашими учеными, дословно списывать и содержаніе ея выдавать за непреложный историческій фактъ и тѣмъ незнакомыхъ съ этимъ вопросомъ вводить въ заблужденіе.—Пылкая фантазія мусульманъ, создавая эту легенду, приурочила такое важное событіе, какъ появленіе магометанства въ Китаѣ, къ 632 г. т. е. къ году смерти пророка единственно съ цѣлю произвести болѣе глубокое и болѣе сильное впечатлѣніе на послѣдователей своей религіи, чтобы укрѣпить мысль ихъ въ чудесномъ распространеніи ученія Магомета, а именно: что едва только пророкъ закрылъ на вѣки глаза, какъ его вѣроученіе своимъ свѣтомъ въ тотъ же голъ озарило даже отдаленный Китай, неговоря уже о странахъ и мѣстностяхъ, ближе расположенныхъ къ священной странѣ—Аравіи. И правовѣрные мусульмане, какъ дунгане, такъ и другіе, глубоко вѣрятъ тому, что говоритъ эта легенда.—

Г.г. *Цибуизинъ* и *Шмаковъ* также со словъ легенды говорятъ, что «Си» былъ ученый магометанинъ изъ Аравіи, едва ли и это такъ.—Судя по названію Си былъ китаецъ, принявшій магометанство, и, какъ ревностный прозелитъ вновь принятой имъ религіи, въ своемъ горячемъ усердіи сочинилъ для своихъ единовѣрцевъ, китайцевъ мусульманъ, извѣстную прокламацію, въ которой кратко изложилъ правила истинной мусульманской религіи.—Прокламація эта какъ въ подлинникѣ такъ и въ переводѣ приложена къ той же рѣчи профъ Васильева.—Былъ ли Си въ Аравіи это еще вопросъ, который остается подъ большимъ сомнѣніемъ, такъ какъ объ этомъ наши ученые ничего не говорятъ. По сообщенію же архимандрита Палладія, этотъ «Си», сынъ Ланъ-суй-я въ недавнее время былъ уѣзднымъ начальникомъ, но только неизвѣстно гдѣ.—Такому авторитету какъ архим. Палладій въ данномъ случаѣ нельзя невѣрить.—Если такъ, то и прокламація, сочиненная Си, совсѣмъ не древняго происхожденія и какъ историческій документъ она неимѣетъ никакого научнаго значенія, и лишь для китайцевъ-мусульманъ представляетъ ре-

лигіозный пам'ятникъ, какъ произведеніе глубоко вѣрующаго ихъ единовѣрца, написанное имъ для ихъ поученія и назиданія, чтобы послѣдніе принявъ мусульманство ни подъ какимъ видомъ не сообщались со своими соплеменниками, которые остались вѣрны своей прежней религіи, въ противномъ случаѣ ихъ за это постигнуть страшныя кары и наказанія на томъ свѣтѣ. Неспоримъ, что «Си» быть можетъ былъ болѣе ученый нежели его сотоварищи по должности уѣздные начальники другихъ государствъ, но онъ написалъ свою прокламацію на такомъ ужасномъ и варварскомъ арабскомъ языкѣ, что послѣдній является здѣсь, въ прокламаціи его, совсѣмъ неузнаваемымъ въ формѣ китайскихъ іероглифовъ, и покойный проф. Васильевъ при всѣхъ своихъ громаднхъ усиліяхъ и стараніяхъ немогъ бы, какъ онъ самъ пишетъ, сдѣлать этого перевода, если бы ему не помогъ въ этомъ его другъ, знаменитый оріенталистъ Александръ Касимовичъ Козембекъ. — «Си» же къ сочиненнымъ имъ правиламъ для вящей убѣдительности своихъ единовѣрцевъ только присовокупилъ, прибавилъ, эту легенду, еще за долго до него широко распространенную между мусульманами-китайцами и мусульманами вообще, повидимому этимъ и исчерпывается вся ученость «Си». —

Дѣло въ томъ, что китайцы-мусульмане какъ ревностные прозелиты всѣми средствами и способами стараются доказать, что магометанство появилось въ Китаѣ если не одновременно съ христіанствомъ, то вскорѣ послѣ него. Нѣкоторые же изъ нихъ въ своемъ усердіи доходятъ до того, что утверждаютъ, что магометанство тамъ появилось ранѣе христіанства, находятъ и такіе, которые увѣряютъ, что магометанство начало распространяться до гѣджры (620 г. по Р. Хр.). — Такъ одинъ изъ китайскихъ писателей мусульманъ, написавшій подробную біографію Магомета, говоритъ о посольствѣ китайскаго императора въ Аравію къ пророку и приурочиваетъ это обстоятельство къ 587 году, т. е. когда Магомету было не болѣе 16—17 лѣтъ отъ роду! Магометъ будто бы не поѣхалъ, а послалъ свой портретъ!!! Архимадритъ Палладій правъ, когда говоритъ, что всѣ эти сказанія исполнены анахронизмовъ и объясняются притязаніемъ китайскихъ мусульманъ на древность ихъ религіи въ Китаѣ.

Китайскіе мусульмане считаютъ для себя зазорнымъ, предосудительнымъ и они никакъ немогутъ примириться съ мыслию, что историки династіи Дома Тханъ (618—907 г. по Р. Хр.), упоминая о христіанствѣ, маздеизмѣ, манихеизмѣ ничего не говорятъ о мусульманствѣ, они рѣшились восполнить этотъ недостатокъ, для чего пустили въ ходъ разныя сказанія, легенды, но научная критика доказала полную ихъ несостоятельность.

Но кромѣ сказаній, легендъ, созданныхъ фантазіей правовѣрныхъ мусульманъ, китайскіе мусульманѣ постарались создать также и ве-

шественные, наглядные памятники для доказательства ранняго появленія магометанства въ Китаѣ.

Извѣстно, что въ древней столицѣ Китая Сининь-фу въ 1628 году былъ случайно найденъ большой камень съ прекрасно-сохранившеюся на немъ надписью. Надпись оказалась на сирскомъ нарѣчїи, подробно и обстоятельно въ свое время была разобрана учеными. Содержаніе надписи на камнѣ слѣдующее: въ 635 г. одинъ миссіонеръ изъ Сирїи, по имени Олопеннъ проникъ въ Китай со святыми иконами и священными книгами и три года спустя получилъ позволеніе построить церковь въ Сининь-фу. Новая религія быстро распространилась по имперїи и хотя приходилось терпѣть преслѣдованія, особенно въ половинѣ девятаго вѣка, однако она существовала во всѣхъ провинціяхъ Китая, особенно въ сѣверныхъ его областяхъ, когда Марко Поло путешествовалъ по этой странѣ.—Подлинность надписи на этомъ камнѣ ни въ комъ невозбудила нималѣйшаго сомнѣнія, такъ какъ факты, изложенные на этомъ памятникѣ, согласуются со свидѣтельствами разбросанными по китайскимъ лѣтописямъ.—Этотъ камень съ надписью является неоспоримымъ и неопровержимымъ доказательствомъ, когда проникло въ Китай христіанство несторїанскаго толка.—Вильямсонъ, путешествуя по Китаю, видѣлъ еще этотъ памятникъ въ 1867 году, но Ритгофенъ, во время своей поѣздки, не нащелъ его уже въ 1872 году. Предполагаютъ, что камень этотъ былъ уничтоженъ католическими миссіонерами—іезуитами, часто посѣщавшими этотъ край, или же разбитъ во время возстанія тайпинговъ, но копія этого вѣрнаго историческаго документа находится въ парижской національной бібліотекѣ.

Точно также въ томъ же городѣ Сининь-фу, гдѣ найденъ выше упомянутый памятникъ христіанства время династїи Тханъ, открытъ также памятникъ магометанства, воздвигнутый будто бы въ 742 г. Надпись на этомъ камнѣ гласитъ, что вѣра мусульманъ проникла въ Поднебесную Имперїю и распространилась при династїи Суй (582—618 г.) въ правленіе *Кай-хуанъ* т. е. между 581—600 годами.—Въ это время самому основателю магометанскаго вѣроученія самое меньшее въ 581 г. было десять—одиннадцать лѣтъ и самое большее въ 600 г. было около тридцати лѣтъ. Со своею же проповѣдью Магометъ выступилъ только въ 610 году, т. е. имѣя сорокъ лѣтъ отъ роду; о послѣднемъ обстоятельстве говорится въ каждомъ учебникѣ всеобщей исторїи. Слѣдовательно, мы имѣемъ еще одно наглядное доказательство того, что магометане, кто бы они ни были, для возвеличенія значенія своей религіи рѣшительно не стѣсняются никакими средствами и даютъ самый широкій просторъ своей фантазіи. Слѣдовательно, о достоинствѣ этого историческаго документа нечего и говорить, грубая поддѣлка этого памят-

ника мусульманства была обнаружена безъ всякаго труда, такъ что сами китайскіе мусульмане были сильно сконфужены, памятникъ этотъ они гдѣ-то запрятали и неизвѣстно точно гдѣ онъ находится въ настоящее время.

Мусульманство проникло въ Китай двумя путями: съ моря и съ суши. Съ моря, въ южныя провинціи Китая оно занесено было около 758 года арабскими купцами, правильнѣе пиратами, впервые завязавшими морскую торговлю съ Поднебесной Имперіей, но никакото распространенія мусульманство въ это время тамъ не получило, потому что сами послѣдователи его, преслѣдуя чисто коммерческія цѣли, избѣгали всякой пропаганды своего вѣроученія, боясь вызвать раздраженіе между населеніемъ Китая, хотя въ Кантонѣ имъ разрѣшено было построить свою мечеть.—Съ суши, съ запада, черезъ страны Восточнаго Туркестана мусульманство начало распространяться гораздо позже, не раньше конца X и начала XI вѣка. Знаменитый венецианецъ Марко Поло, посѣтившій сѣверо-западныя провинціи Китая въ первой половинѣ 13 вѣка въ своей книгѣ весьма часто упоминаетъ о язычникахъ т. е. о будистахъ и христіанахъ несторіанахъ, и только изрѣдка, какъ бы вскользь, мимоходомъ, говоритъ о сарацинахъ т. е. мусульманахъ. Очевидно, что въ то время магометанъ тамъ было очень мало, и держали они себя такъ незамѣтно, что рѣшительно ничѣмъ незаявляли о своемъ существованіи по причинамъ чисто политическимъ, а вѣрнѣе религиознымъ.— Это обстоятельство говоритъ только за то, что насадители мусульманства вели пропаганду своего вѣроученія не только осторожно, но и умѣло, стараясь не подавать виду о себѣ, они вели свое дѣло прочно и увѣренно, какъ потомъ показало время: такъ какъ отъ руки магометанъ въ концѣ концовъ погибли несторіане, исчезли отъ нихъ же манихейцы и маздеиты.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Благочинническіе совѣты.

Вопросъ объ учрежденіи въ Туркестанской епархіи благочинническихъ Совѣтовъ епархіальнымъ съѣздомъ депутатовъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ (17 противъ 2) рѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Большинство депутатовъ находили благочинническіе Совѣты непримѣнимыми для туркестанской епархіи, вслѣдствіе крайней разбросанности приходоу и огромности территоріи благочиній. Трудно-де будетъ собираться членамъ благочинническаго Совѣта и не-

удобно это для ихъ приходо́въ. Приводились въ примѣръ благочинія Закаспійское и Самаркандское.

Мотивъ, только кажущійся уважительнымъ, а на самомъ дѣлѣ сомнительнаго достоинства.

Во 1-хъ, не всѣ благочинія нашей епархіи такъ разбросаны, какъ Закаспійское и Самаркандское, въ большинствѣ-же благочиній на 30—40 верстъ отъ резиденціи благочиннаго можно найти четыре—пять приходо́въ.

Во 2-хъ, выбирая членовъ благочинническаго Совѣта, духовенство округа конечно брало бы въ резонъ и пути сообщенія и удобства замѣниться на время отсутствія изъ прихода сосѣдомъ-священникомъ.

Наконецъ, духовенство могло бы выбирать въ члены благочинническихъ Совѣтовъ городскихъ священниковъ: въ рѣдкомъ городѣ у насъ теперь не два священника, а во многихъ и больше. Въ городахъ же у насъ и большинство благочинныхъ.

Одинъ депутатъ заявилъ, что благочинническій Совѣтъ нельзя открыть у него, потому что всѣ священники благочинія—члены Консисторіи... «Благочиніе непогрѣшимыхъ»—пошутилъ какой то изъ отцовъ.

Откровеннѣе былъ депутатъ, заявившій: «я никогда не открою у себя благочинническаго Совѣта, потому что это было бы умаленіемъ власти благочиннаго!».

Не въ этомъ ли секретъ единодушія семнадцати отцовъ, изъ которыхъ шестнадцать—благочинные?

На пастырскомъ собраніи, по окончаніи засѣданій епархіальнаго Съѣзда, Владыка выразилъ сожалѣніе, что учрежденіе благочинническихъ Совѣтовъ отклонено и изволилъ сказать, что гдѣ духовенство пожелало бы учредить благочинническій Совѣтъ, пусть оно заявитъ о своемъ желаніи благочинному и тамъ благочинническій Совѣтъ долженъ быть учрежденъ.

С. I. В.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь г. редакторъ!

Позвольте чрезъ посредство вашей уважаемой газеты заявить о нижеслѣдующемъ:

Членъ Государственной Думы г. Каменскій въ засѣданіи 16 февраля текущаго года, указавъ на «нестроеніе въ церковно-приходской жизни, вызывающее обостренное отношеніе пастырей къ пасомымъ», сослался на циркулярное предложеніе преосвященнаго Туркестанскаго Димитрія, изъ коего г. Каменскій заключилъ «невозможное, по

его мнѣнію, отношеніе епископа къ прихожанамъ, къ священникамъ». («На Рубежѣ» № 39, 1910 г.).

Мы, нижеподписавшіеся, глубоко опечаленные такимъ несправедливымъ отзывомъ г. Каменскаго, произнесеннымъ съ думской трибуны, и привыкшіе всегда съ глубокимъ и искреннимъ почтениемъ относиться къ своему архипастырю, считаемъ себя обязанными печатно заявить, что высказанная депутатомъ Каменскимъ характеристика преосвященнаго Димитрія не отвѣчаетъ дѣйствительности: за все время управленія епархіей епископомъ Димитріемъ не только не было дано поводовъ къ недовольству со стороны паствы и пастырей, а, наоборотъ, мы всегда, видѣли почтительное благорасположеніе къ нашему епископу со стороны не только духовенства, но и всѣхъ слоевъ общества, что и было засвидѣтельствовано открытыми чествованіями владыки во время его поѣздокъ въ 1906—1907 годахъ по епархіи. Во время посѣщенія владыкою городовъ и селеній нашего края крестьянство, казачество, интеллигенція, военныя и гражданскія власти—вездѣ оказывали владыкѣ свое искреннее почтене и расположеніе. Къ этому мы прибавляемъ, что преосвященный Димитрій, принявъ въ 1906 г. въ управленіе не только устроенную Туркестанскую епархію, съумѣлъ при своей энергіи и благо расположеніи къ паствѣ въ сравнительно короткій періодъ (1906—1910 г.) установить въ окраинной нашей епархіи нормальную жизнь и заслужить глубокое уваженіе со стороны всего православнаго населенія Туркестана. За время управленія епархіей преосвященный Димитрій основалъ свой печатный органъ, созвалъ епархіальный съѣздъ духовенства, организовалъ по приходамъ общества преевности, почетнымъ членомъ коихъ состоитъ самъ владыка, кассу взаимпомощи, похоронную кассу, религиозно-просвѣтительныя общества (въ Ташкентѣ и въ Верномъ) пастырскія собранія, оживилъ церковное проповѣдничество въ епархіи, учредилъ уѣздныя соборныя храмы, открылъ много приходо въ городахъ и селахъ съ достаточнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства, поддержалъ православную миссію, основалъ женскую обитель (въ г. Верномъ) подпнялъ образовательный цензъ духовенства привлеченіемъ лучшихъ силъ изъ центральной Россіи, возбудилъ ходатайство передъ Св. Синодомъ объ открытіи духовной семинаріи и въ цѣляхъ изысканія постояннаго дохода для обезпеченія просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений Туркестанской епархіи приложилъ много старанія и трудовъ къ открытію въ г. Верномъ, по примѣру другихъ епархій Россіи, своего свѣчного завода. Такая выдающаяся дѣятельность преосвященнаго Димитрія, которая проходитъ на глазахъ у всѣхъ, только и возможна при условии добрыхъ отношеній владыки къ подчиненнымъ ему церковнымъ причтамъ.

Ташкентскій городской голова статскій совѣтникъ Н. Маллинъ

кій, протоіерей Алексѣй Марковъ, протоіерей Петръ Богородицкій, священникъ Алексѣй Ефимовъ, діако́нъ Іоаннъ Бруевичъ, священникъ Григорій Брицкій, діако́нъ Іоаннъ Сысоевъ, представители прихода Іосифо-Георгіевской церкви: ташкентскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Дмитріевичъ Рядовъ, ташкентскій 2-й гильдіи купецъ Мартынъ Ивановичъ Хромовъ, церковный староста ташкентской Іосифо-Георгіевской церкви, ташкентскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Ефимовичъ Метленковъ, староста церкви мужской гимназіи ташкентскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Петровичъ Блиновскій, ташкентской Благовѣщенской вокзальной ж. д. церкви настоятель священникъ Андреевъ, діако́нъ А. Ефимовъ, церковный староста ташкентскій купецъ Михаилъ Ивановичъ Тезиковъ, представители прихода: М. Кашечкинъ, и Дм. Пироговъ, священникъ ташкентской Петро-Павловской тюремной церкви Кс. Боголюбовъ, священникъ Петръ Остроумовъ, церковный староста селенія Никольскаго Петръ Богатыревъ, протоіерей Николай Гринкевичъ, священникъ А. Покровскій, протоіерей С. Уклонскій, священникъ Ал. Москвинъ, діако́нъ Александръ Подгаецкій, священникъ Сергіевской церкви Михаилъ Омелюстый, церковный староста гор. Перовска Илларионъ Федяевъ, церковный староста Василій Ивановичъ Крюковъ, діако́нъ Константинъ Чудовъ, священникъ сел. Кауфманскаго Василій Скворцовъ, священникъ Кокандской церкви Венедиктъ Багрянскій, церковный староста с. Кауфманскаго Павелъ Чухвичевъ, священникъ Алексій Покровскій, священникъ гор. Перовска Петръ Тиховъ, священникъ Василій Сарминскій, благочинный церковей Ферганской области священникъ Петръ Кваснѣцкій, священникъ Наманганскаго гор. прихода Савченко, священникъ сел. Покровскаго, Ошскаго уѣзда, Вижевскій, священникъ сел. Благовѣщенскаго, Андижанскаго уѣзда, Фоменко, священникъ села Русскаго Илларионовъ, діако́нъ Скобелевской городской церкви Григорьевъ, церковные старосты: города Скобелева—Полюдовъ, города Намангана—Морозовъ, селенія Покровскаго—Матвѣнко, селенія Благовѣщенскаго—Евтушенко и села Рускаго—Шевченко.

(Туркест. Вѣдом.)

Къ вопросу объ оживленіи прихода.

Наша церковь соборная, а соборовъ въ ней нѣтъ, и надо благодарить Бога, что не былъ созванъ тотъ соборъ, вопросъ—о которомъ былъ поднятъ въ 1905 году, потому что это былъ-бы «соборъ, *неимлющій себѣ въ основъ соборной жизни всей церкви*», по тому что соборъ этотъ былъ-бы *голова безъ тѣла*, и эта голова «начала бы надъ тѣломъ мудрить, какъ это дѣлаетъ теперь интеллигентная

Дума въ союзѣ съ интеллигентнѣйшимъ правительствомъ»,—по совершенно справедливому замѣчанію въ статьѣ Д. Х. «Застрявшее дѣло», въ № 23 Московскихъ Вѣдомостей за настоящій 1910 годъ. «Лишь коренемъ основаніе крѣпко... Гдѣ же у насъ корени той соборности, которая можетъ принести настоящій плодъ?»—спрашиваетъ Д. Х. въ той же статьѣ. «Духъ соборности въ вѣрѣ и любви живетъ въ истинной церкви, той, которая *подъ покровомъ видимой церкви вмѣстѣ съ тѣмъ невидима*». «Соборность церковная»,—говорится въ той же статьѣ,—«можетъ возродиться только снизу, изъ корней или сѣмянъ»... И вотъ, какъ бы въ видахъ осуществленія этой потребности нашей церковной жизни и возникаетъ *Братства Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа*, поставившее свою цѣлью «укрѣпленіе православной вѣры и церковной жизни». Такое укрѣпленіе,—по мысли учредителей Братства,—можетъ начаться только съ оживленія прихода, съ внесенія жизни въ приходскую организацію; способами же къ этому, по уставу Братства, являються прежде всего: 1) забота объ устраненіи вкравшихся въ совершеніе богослуженія недостатковъ, между прочимъ—объ улучшеніи чтенія и пѣнія въ нашихъ церквахъ, о привлеченіи къ участию въ церковномъ чтеніи и пѣніи мірянъ, и 2) въ содѣйствіи тому, чтобы церковь взяла въ свои руки дѣло помощи немощимъ.—Мы остановимся пока на этихъ двухъ пунктахъ, хотя въ уставѣ Братства указаны и еще два пункта.—Въ статьѣ Ѳ. Д. Самарина въ № 20 и 22 Московскихъ вѣдомостей отъ 26 и 28 января 1910 г. «О задачахъ Братства Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа» говорится, что чтеніе въ нашихъ церквахъ часто бываетъ далеко неудовлетворительно. Приписывая это отчасти водворившемуся у насъ обыкновенію не читать внятно и понятно, а показать лишь при чтеніи въ церкви силу и звучность голоса, главную причину неудовлетворительности чтенія въ нашихъ церквахъ Самаринъ приписываетъ тому, что обыкновенно за всѣми службами читаетъ *все одинъ псаломщикъ*, безъ перемѣны и роздыха, а потому онъ физически не можетъ исполнять свою обязанность какъ слѣдуетъ, особенно въ праздничные дни и во время великаго поста, когда богослуженія очень продолжительны и когда въ нихъ преобладаетъ чтеніе. Повторяя изо дня въ день одно и то же, чтецы совершенно утрачиваютъ способность относиться къ своему дѣлу съ должнымъ вниманіемъ, а иногда у нихъ такъ «*перебивается языкъ*», что они совершенно не въ состояніи отчетливо выговаривать отдѣльныя слова читаемаго ими текста. Такое состояніе церковнаго у насъ чтенія приводитъ къ мысли о необходимости привлечь къ церковному чтенію самихъ прихожанъ. При чемъ необходимо, чтобы это были не случайные любители, которые, когда захотятъ, будутъ читать, а не захотятъ, читать не будутъ, необходимо, чтобы каж-

дый приходъ выдѣлилъ изъ себя такихъ чтецовъ, которые приняли бы на себя обязанность помогать псаломщикамъ.—Затѣмъ, въ той же статьѣ Самарина говорится: «По смыслу нашего богослуженія въ немъ должно проявляться непрестанное тѣснѣйшее взаимодействіе клира и мірянъ, и въ этомъ нельзя не видѣть драгоценнѣйшей отличительной черты преданныхъ намъ издревле священнодѣйствій и обрядовъ. Священнослужитель въ своихъ возгласахъ выражаетъ единолично мысли и чувства, одушевляющія народъ, который хоромъ вторитъ своему пастырю и по его призыву поетъ священные пѣснопѣнія. Здѣсь *одинъ* говоритъ *за всѣхъ* и *отъ имени всѣхъ*; но его слова немедленно находятъ откликъ у всѣхъ и они торжественно во всеуслышаніе подтверждаютъ свое согласіе съ нимъ... Такъ, священникъ благословляетъ имя Божіе, а народъ присоединяется къ нему своимъ отвѣтнымъ *Аминь*; священникъ призываетъ миръ на всѣхъ предстоящихъ, и ему отвѣчаютъ тѣмъ же молитвеннымъ пожеланіемъ по отношенію къ нему... Особенно сильно и ярко проявляется эта совмѣстная молитва въ торжественныя минуты евхаристическаго таинодѣйствія. Здѣсь возгласы священнослужителя и отвѣтное пѣніе народа, чередуясь между собою, составляютъ одно неразрывное цѣлое даже по связи рѣчи. Такъ, священникъ возглашаетъ: *Побѣдную тѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*, а ему отвѣчаютъ самымъ содержаніемъ этой пѣсни: *Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѣ*. И далѣе священникъ говоритъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся*, а народъ продолжаетъ: *Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ* и т. д. Такимъ образомъ, міряне непосредственно участвуютъ въ совершеніи самого таинства. Возглашая *аминь*, они какъ бы произносятъ вмѣстѣ съ священникомъ евхаристическія слова и затѣмъ, слѣдуя призыву священника, они своимъ славословіемъ завершаютъ все священнодѣйствіе». Наши богослужебныя книги,—говорится далѣе въ этой статьѣ,—«свидѣтельствуютъ, что на возгласы священнослужителей отвѣчалъ *весь народъ*. Такъ несомнѣнно, и было первоначально. Съ теченіемъ времени, однако, появились въ церквахъ профессиональные пѣвцы и на нихъ была возложена обязанность выступать вмѣсто народа». Но «принципъ остался неприкосновеннымъ: народъ не лишенъ права участвовать въ богослуженіи и профессиональные пѣвцы призваны только въ силу практическихъ соображеній. При всемъ томъ нельзя отрицать, что фактически участіе народа въ богослуженіи у насъ теперь сводится почти на нѣтъ,... вся масса народа стоитъ въ церкви молча и только присутствуетъ при совершеніи богослуженія». А между тѣмъ «сама церковь молить Бога, чтобъ Онъ далъ намъ прославлять Его не только единымъ сердцемъ, но и *едиными устами*. Чѣмъ глубже и сильнѣе единеніе мысли и чувства, тѣмъ настойчивѣе оно должно искать себѣ внѣшняго проявленія; отдѣльное лицо, охваченное

общимъ съ другими людьми порывомъ, естественно чувствуетъ потребность громко заявить о своемъ согласіи съ ними, слиться съ ними въ общемъ хорѣ. Съ другой стороны, отдѣльные лица, участвуя въ общемъ пѣніи, перестаютъ чувствовать себя одинокими, ихъ заражаетъ общій подъемъ духа, они начинаютъ сознавать себя дѣятельными участниками священнодѣйствія, а не просто его зрителями и слушателями. Наконецъ, отвѣчая лично на возгласы священнослужителей, чередуясь съ ними въ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ, міряне естественно сближаются съ клиромъ и живо чувствуютъ свою тѣснѣйшую внутреннюю связь съ предстоятелями церкви. Поэтому для укрѣпленія вѣры и церковной жизни, для установленія живого общенія между епископомъ, клиромъ и мірянами представляется существенно важнымъ привлечь мірянъ къ участию въ церковномъ пѣніи и чтеніи».

Относительно обязанности церкви взять въ свои руки благотворительность въ той же статьѣ говорится, что «слѣдуетъ привлекать средства для помощи бѣднымъ въ распоряженіе церковныхъ учреждений, организовать содѣйствіе бѣднымъ приходамъ (по оказанію нуждающимся помощи прихожанамъ) со стороны богатыхъ, упорядочить, по возможности, раздачу милостыни при церквахъ, наконецъ, приучать самихъ нуждающихся обращаться за помощью прежде всего въ церковь». — «Упадокъ благотворительной дѣятельности церковныхъ учреждений», — говорится далѣе, — «не мало способствовало ослабленію духовной связи между нѣкоторыми слоями нашего общества и церковью. Дѣло благотворительности получило у насъ теперь не свойственный ему, чисто свѣтскій характеръ, и благотворительныя учрежденія, стоящія внѣ церкви, привлекаютъ къ себѣ работниковъ даже изъ числа лицъ преданныхъ Церкви. Еслибы дѣло это было поставлено иначе, то оно могло бы, напротивъ, привлечь къ церкви многихъ лицъ, теперь къ ней равнодушныхъ, и способствовало бы укрѣпленію церковной жизни. Сближая богатыхъ съ бѣдными, устанавливая между ними постоянное дѣятельное общеніе, основанное на сознаніи глубокой связи между ними, какъ членами одного духовнаго союза, церковь внесла бы высокій нравственный элементъ въ дѣло помощи неимущимъ и проявила бы дѣятельную силу любви, которая привлекла бы къ ней сердца всѣхъ колеблющихся и отпавшихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ помощь неимущимъ сплотила бы въ одно неразрывное цѣлое мірянъ съ ихъ пастырями, естественными руководителями ихъ во всякомъ христіанскомъ дѣлѣ».

Въ той же статьѣ говорится, что «приходскія попечительства и братства, которыя стали возникать за послѣднія сорокъ лѣтъ, не имѣютъ строго церковнаго характера. Это своего рода благотворительныя общества, состоящія при церквахъ и дѣйствующія въ предѣлахъ прихода; церковная же организація прихода ими ничуть не за-

тронута, она продолжаетъ существовать и дѣйствовать на прежнихъ основаніяхъ, удѣляя по прежнему на дѣло благотворительности слишкомъ мало средствъ и не обращая на него должнаго вниманія». Даже богадѣльни, пріюты и т. п. учрежденія, возникающія при церквахъ,—(если являются спеціальныя на это пожертвованія),—не могутъ быть признаны учрежденіями строго церковнаго характера, потому что дѣятельное общеніе, основанное на сознаніи глубокой связи между членами прихода, какъ одного духовнаго союза, на сознаніи, вносящемъ высокій нравственный элементъ въ дѣло помощи неимущимъ, не потерпитъ посредниковъ въ дѣлѣ проявленія любви въ отношеніи обездоленныхъ сочленовъ по приходу, оно, это сознаніе, не можетъ согласиться и на то, чтобы наши сочлены по приходу были заключены въ казармы, называемыя богадѣльнями, пріютами и т. п., что-бы заботы о нуждающихся были переданы наемнымъ людямъ, которые и въ богадѣльняхъ остаются такими же, какъ и вездѣ, наемниками,—а наемникъ не радить о вѣренномъ его попеченію и заботится о своемъ лишь прибыткѣ. вмѣсто проявленія дѣятельной любви давать только деньги на дѣла благотворенія, это все равно, что натуральную повинность переводить на денежную, это значитъ откупаться отъ личнаго участія въ дѣлахъ благотворенія, оставаться равнодушнымъ, не поддаваться дѣйствию божественной службы, литургіи, которая призываетъ къ молитвѣ не только вообще о людяхъ, находящихся въ немощахъ, болѣзняхъ, скорбяхъ и другихъ положеніяхъ, требующихъ особой о нихъ заботы, но и называетъ ихъ по именамъ, и прежде всего, конечно, ближайшихъ къ намъ, членовъ одного съ нами прихода. Поименнымъ перечисленіемъ всѣхъ страждущихъ и обездоленныхъ оживляется молитва, а вмѣстѣ и указывается, куда должно быть направлено вызванное молитвою дѣятельное сочувствіе. Поименное перечисленіе страждущихъ, обездоленныхъ и вообще всѣхъ, требующихъ особой о нихъ заботы, будетъ свидѣтельствовать, что прихожане знаютъ каждаго изъ своихъ сочленовъ по имени и отчеству, и, слѣдовательно, знакомство между нами переходитъ въ дружество, что между прихожанами устанавливается уже нѣкоторое братство. Церковь должна поименно молиться также и объ отсутствующихъ, т. е. плавающихъ, путешествующихъ, о всѣхъ выселившихся на новыя мѣста, о сохраненіи съ ними тѣсной и непрерывной связи, потому что приходъ долженъ составлять такое единство, которое не уничтожалось бы ни разстояніемъ, ни временемъ; чтобы поддержать эту связь съ отсутствующими, церковью и напоминаетъ о нихъ въ своихъ молитвахъ; и чѣмъ продолжительнѣе или опаснѣе предпринятое путешествіе, тѣмъ чаще церковь напоминаетъ о предпринявшемъ его сочленѣ, и чѣмъ дальше отъ родины выселившіеся, тѣмъ заботливѣе должно сохранять наши съ ними связи. Церковь молит-

ся также и о нераздѣльности семей, какъ и вообще о вопросахъ дня, касающихся всей общины. Словомъ, нѣтъ такого положенія, состоянія, въ которомъ можетъ находиться прихожанинъ, и на которое церковь не обращала-бы въ своихъ ектеняхъ молитвеннаго вниманія, сочувствія, дѣятельности всѣхъ безъ исключенія членовъ прихода (Н. О. Федоровъ. Филос. Общ. Дѣла, стр. 304—305). Настроеніе, даваемое такою службою въ храмѣ, не можетъ не выразиться и внѣ храма, и оно выразится тѣмъ, что всѣ члены одного прихода соберутся около своего пастыря, которому будутъ извѣстны всѣ нужды его пасомыхъ, въ его рукахъ сосредоточатся и всѣ средства, которыя будутъ доставлены болѣе счастливыми изъ его пасомыхъ для помощи обездоленнымъ. При такомъ устройствѣ прихода, возможномъ въ томъ лишь случаѣ, если во главѣ его будетъ стоять истинный пастырь, заботящійся о вѣренномъ ему стадѣ, а не наемникъ, думающій лишь о своемъ прибыткѣ,—въ такомъ приходѣ не нужно будетъ ни богадѣлень, ни пріютовъ, потому что всякій сирота, всякій обездоленный найдетъ между сочленами прихода себѣ родныхъ, которые о немъ позаботятся, не передавая этихъ заботъ наемникамъ, не откупаясь отъ нихъ деньгами. И только такой приходъ будетъ носить истинно-церковный характеръ, не нуждаясь ни въ какихъ особыхъ приходскихъ попечительствахъ и братствахъ, которые, по совершенно справедливому замѣчанію О. Д. Самарина въ вышецитированной статьѣ, не имѣютъ строго-церковнаго характера, такой приходъ самъ будетъ братствомъ, устраняющимъ необходимость въ средѣ его какихъ либо специальныхъ учрежденій, такой приходъ будетъ учрежденіемъ не юридическимъ, это будетъ союзъ нравственный, не только не нуждающійся ни въ какихъ правахъ, присваиваемыхъ лицу юридическому, но такіе права будутъ противны самому существу этого союза; такой приходъ не можетъ ни съ кѣмъ ни судиться, ни входить въ какія либо юридическія сдѣлки...

Въ вышецитированной статьѣ О. Д. Самарина говорится также, что *провозглашая и стараясь провести въ жизнь принципъ соборности, мы должны помнить, что въ силу этого принципа никто изъ членовъ церкви не имѣетъ права относиться къ церковному дѣлу безучастно, полагаясь на то, что тѣ, кому это дѣло вѣдать надлежитъ, сами знаютъ, какъ распорядиться, и ни въ чемъ содѣйстви или совѣтѣ не нуждаются.* Поэтому мы, міряне, должны притти къ сознанію, что и мы несемъ свою долю отвѣтственности за тѣ непорядки и нестроенія въ церковной жизни, которые мы такъ охотно обличаемъ. Всѣ, кто стоитъ за соборность, должны бы удивиться, что слышать свободный голосъ *всѣхъ* членовъ церкви необходимо для самой церковной іерархіи, ибо ея дѣятельность будетъ успѣшна только при сознательномъ участіи *всего народа церковнаго.*

При такомъ пониманіи соборности, очевидно, не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы провести этотъ принципъ въ жизнь одними дѣйствіями церковной власти. Требуется нѣкоторая внутренняя перемѣна во взаимныхъ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми и во взглядѣ тѣхъ, и другихъ на церковное дѣло. Безъ этого всѣ, самыя необходимыя и цѣлѣсообразныя преобразованія церковнаго строя останутся безплодными; безъ этого самый соборъ легко можетъ обратиться въ чисто внѣшнее учрежденіе и его созывъ пройдетъ безслѣдно для нашей церковной жизни. Поэтому всѣ, кто дѣйствительно желаетъ, чтобы возможно скорѣе исчезли всѣ препятствія къ созыву собора и къ его плодотворному дѣйствию, всѣ, кто ждетъ отъ церковной іерархіи властнаго слова и рѣшительнаго дѣла для борьбы съ прискорбными явленіями современной нашей дѣйствительности,—словомъ всѣ, кто молится вмѣстѣ съ церковью, «да утлятся церковныя соблазны», всѣ—міряне и духовные безразлично,—должны дружно приняться за работу, чтобы готовить постепенно ту внутреннюю перемѣну, о которой сейчасъ была рѣчь,—т. е. перемѣну во взаимныхъ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми и во взглядѣ тѣхъ и другихъ на церковное дѣло. Затѣмъ въ той же статьѣ выражается увѣренность, «что въ этомъ святомъ дѣлѣ не встрѣтится со стороны церковной власти препятствій и что существующія церковныя учрежденія не послужатъ въ этомъ случаѣ помѣхою, лишь бы только мы всѣ—и міряне и духовные—дѣйствовали въ духѣ любви». И такая увѣренность О. Д. Самарина вполне оправдалась, по крайней мѣрѣ у насъ, въ нашей Туркестанской епархіи. Преосвященный Димитрій, лишь только ознакомился со статьёю О. Д. Самарина въ №№ 20 и 22 Московскихъ Вѣдомостей, счелъ нужнымъ предложить ее на обсужденіе Совѣта Казанско-Богородичнаго Братства, задачи котораго близко сходятся съ задачами Братства Московскихъ святителей. Совѣтъ Казанско-Богородичнаго Братства собрался 25 марта у самого Преосвященнаго и подъ его предсѣдательствомъ и постановилъ открыть съ 1-го сентября настоящаго года въ имѣющемся при кафедральномъ соборѣ церковномъ домѣ школу обученія церковному чтенію подъ руководствомъ настоятеля Покровской церкви отца Гавріила Тихонравова, въ которую привлечь на первый разъ псаломщиковъ всѣхъ церквей города Вѣрнаго.

Нельзя не отмѣтить, однако, что и при обсужденіи этого святаго дѣла не обошлось безъ проявленія розни, которою, къ величайшему прискорбію, мы такъ страдаемъ, и благодаря которой самому существованію нашему грозила не разъ опасность. Такъ было выражено недоумѣніе,—вѣрнѣе же порицаніе тому, что О. Д. Самаринъ не признаетъ строго церковнаго характера за приходскими попечительствами и т. п. при церквахъ учрежденіями, и было вы-

сказано, что введеніе общаго пѣнія въ церквахъ не желательно, такъ какъ при чтеніи и пѣніи теряется будто бы молитвенное настроеніе... Можетъ быть это и такъ при чтеніи вычурномъ и при пѣніи, — такъ называемомъ, — партесномъ, или нотномъ; но при общемъ пѣніи всѣхъ, находящихся въ храмѣ, не можетъ быть и рѣчи о нотномъ, или партесномъ, пѣніи, при этомъ возможно лишь простое пѣніе, которое при молитвенномъ возбужденіи само выливается изъ груди, — *«отъ избытка бо сердца уста глаголютъ»*. Даже въ частной, одиночной молитвѣ молитвословія изливаются иногда въ слухъ, и это почти невольно. Не только желательно и необходимо общее пѣніе, желательно и чтеніе хоровое. Такъ въ школѣ грамоты при нашей Введенской церкви всѣ ученики хоромъ не поютъ, а читаютъ молитвы — «Царю небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице помилуй насъ», «Огче Нашъ», Символь Вѣры, молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія и, во время великаго поста, молитву Ефрема Сирина, и хоровое чтеніе учениковъ этой школы весьма выразительно.

Н. П-въ.

Еще по поводу свѣчнаго завода.

Въ редакціи Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей полученъ адресъ, поднесенный Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Димитрію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому духовенствомъ и церковными старостами г. Вѣрнаго и ближайшихъ станицъ, слѣдующаго содержанія.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО

Милостивѣйшій Архипастырь и Отець.

Въ среднихъ числахъ м. февраля сего года почти во всѣхъ газетахъ дѣяваго направленія, одновременно, словно по предварительному уговору, появились замѣтки, оскорбляющія намѣренно лживымъ освѣщеніемъ затронутаго ими событія доброе Имя Вашего Преосвященства.

Не давъ себѣ труда уяснить смыслъ предложенія Вашего притамъ и старостамъ церкви Туркестанской Епархіи, напечатаннаго въ № 2-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей текущаго года, отвергнувъ и честность и безпристрастіе, преслѣдуя одну цѣль выставить въ невыгодномъ свѣтѣ дѣятельность Епископа столь ненавистной имъ Православной церкви, дѣяваыя газеты жестоко ошиблись, слѣлавъ поспѣшный выводъ, что настойчивый и властный тонъ Вашего предложенія говорить о деспотизмѣ отношеній Вашихъ къ своей паствѣ.

Зная дѣйствительныя отношенія Вашего Преосвященства къ

своимъ пасомымъ, всегда корректныя, внимательныя и привѣтливныя, высоко цѣня Ваше настойчивое стремленіе создать въ Туркестанской Епархіи благопріятныя условія для развитія церковной жизни, найти средства къ расширенію дѣятельности уже существующихъ здѣсь благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій края, мы, представители причтсвъ и старость ближайшихъ благочиній, выражая Вашему Преосвященству нашу сыновнюю признательность за всегда доброе и заботливо-снисходительное отношеніе къ своимъ пасомымъ, свидѣтельствуемъ, что глубоко нечестно и несправедливо поступили тѣ, кои, не зная высокихъ качествъ Вашей души, въ настойчивомъ тонѣ упомянутаго предложенія нашли достаточное основаніе для обидно несправедливыхъ сужденій о всей дѣятельности Вашего Преосвященства.

Мы надѣемся, что нстоящее наше свидѣтельство,—вызванное единственно желаніемъ возстановить правду, оскорбленную столь дерзкимъ обращеніемъ съ нею личностей, готовыхъ, ради своихъ низменныхъ цѣлей, на всякое извращеніе истины,—явится достаточнымъ обличеніемъ беззастѣнчивой газетной лжи и утѣшеніемъ для Вашего Преосвященства, вытекающимъ изъ сознанія, что самый страшный и дружный натискъ лжи безсиленъ заглушить правду и что чѣмъ напряженѣе усилія лжи, тѣмъ ярче потомъ сіяетъ всегда побѣждающая правда.

Покорнѣйшіе слуги Вашего Преосвященства: кафедральнаго собора протоіерей Алексѣй Шавровъ, Ключарь, священникъ С. Аполловъ. Священникъ Д. Адаסקалицій. Священникъ В. Червинскій. Исполняющій обязанности церк. старосты И. Копытковъ. Вѣрненскаго городского благочинія, настоятель Больше-Алматинской станичной церкви, священникъ В. Антоновъ. Церковный староста В. Соколовъ. Священникъ І. Звѣревъ. Настоятель Покровской церкви Г. Тихонравовъ. Священникъ Е. Малаховскій. Церковный староста С. Г. Шахворостовъ. Помощникъ церк. старосты П. Г. Шахворостовъ. Настоятель Мало-Алматинской церкви, священникъ Димитрій Поливкинъ. Церковный староста Андрей Чебыкинъ. Николаевской церкви настоятель, священникъ А. Скальскій. Староста А. Розень. Вѣрненскаго уѣзднаго благочинія: Свято-троицкой церкви гор. Вѣрнаго настоятель, священникъ Димитрій Муромцевъ. Священникъ Михаилъ Ковалевъ, церковный староста Георгій Бреусовъ.

Къ свѣдѣнію духовенства

Московская Синодальная типографія выпускаетъ въ продажу крестики.

Я выписываю ихъ три года. Есть бронзовые, серебряныя, серебряныя вызолоченныя и съ эмалью. Бронзовые въ 2, 3, 5, к. штука-

Серебряные отъ 10 к. до 1 р. и дороже. Какъ-то выписаль серебряныхъ по 75 к. Что за чудные крестики! Рисунки самыя разнообразныя и одинъ другого красивѣе. Въ общемъ и бронзовыя и серебряныя крестики въ высшей степени изящныя, весьма прочныя, а по цѣнѣ удивительно дешевыя.

Привыкши за крошечный серебряный съ аляповатой эмалью крестикъ платить 20-25 коп., диву даешься, когда за 15-17 к. получаешь крестикъ во много разъ лучший.

Одинъ десятокъ серебряныхъ крестиковъ (по 75 к. 88 пробы) я разослалъ въ подарокъ своимъ роднымъ и знакомымъ, не написавши, откуда ихъ досталъ. Всѣ, получившіе крестики, въ одинъ голосъ пишутъ мнѣ: «откуда выписаны такіе прелестныя крестики?»

Въ приходѣ, состоящемъ изъ 1000 душъ обоюго пола, у меня расходуется въ годъ болѣе 500 крестиковъ.

Если бы всѣ церкви выписывали крестики изъ Московской Синод. типографіи, то за небольшія деньги онѣ дали бы своимъ прихожанамъ самыя лучшія крестики, дали бы возможность М. С. типографіи болѣе развить и удешевить производство ихъ, а постороннихъ торговцевъ, продающихъ въ тридорога крестики чуть не изъ жести, заставили бы или отказаться отъ этой торговли, или продавать крестики достойныя этого названія.

С. I. В.

Епархіальная и общая хроника.

Въ Холмщинѣ. Во всероссійскомъ національномъ клубѣ 19 марта членъ Гос. Думы графъ В. А. Бобринскій 2-й прочиталъ при переполненной аудиторіи интересную лекцію о Холмщинѣ и Подляшьяхъ.

Уже съ 1815 г., благодаря политикѣ Адама Чарторійскаго, началось ополяченіе края, только что вошедшаго въ составъ Россійской имперіи, метрическія книги, ведшіяся до тѣхъ поръ на русскомъ языкѣ, стали вестись на польскомъ, стали закрываться школы, въ которыхъ преподавали представители православнаго духовенства. При Милютинѣ и кн. Черкасскомъ русское вліяніе стало сильнѣе, но вслѣдъ затѣмъ при гр. Бергѣ и Коцебу, лотераняхъ, совершено не вникавшихъ въ нужды православныхъ крестьянъ, ополяченіе пошло усиленнымъ темпомъ, и только въ послѣднее время, благодаря стараніямъ преосвященнаго Евлогія, вспомнили о Холмщинѣ. Русскіе представляютъ въ Холмщинѣ классъ батраковъ, т. е. безземельныхъ крестьянъ, которымъ некуда дѣваться и которые за гроши продаютъ свой трудъ полякамъ-помѣщикамъ. И эти батраки, боясь помѣщиковъ, боясь открыто назвать себя православными, ночью приходятъ къ православнымъ священникамъ, исповѣдуются и приобщаются запасныхъ святыхъ даровъ. Ударъ православію и русскому дѣлу въ Холмщинѣ былъ нанесенъ указомъ о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 года. Вся Холмщина была наводнена листками, что православной вѣрѣ положенъ конецъ. Крестьяне смущенные этими листками и дѣйствіями католиковъ, избрали пять стариковъ и вмѣстѣ съ игуменней женскаго Лѣсновскаго монастыря отправили ихъ въ Петербургъ узнать, дѣйствительно ли православію наступилъ конецъ. Депутаты добились приѣма убывшаго въ то время министромъ вн. дѣлъ Булыгина и, желая его испытать (дѣло бы на Пасхѣ), встрѣтили

словами: „Христось Воскресе“. Булыгинъ не догадался отвѣтить имъ „Воистину Воскресе“—и это крестьяне приняли, какъ подтвержденіе слуховъ, что дѣйствительно православію наступилъ конецъ. Во время приѣма въ Царскомъ Селѣ игуменья Лѣсновскаго монастыря имѣла счастье разсказать о прїѣхавшихъ холмскихъ старикахъ; стариковъ повелѣно было привести во дворецъ—и велика была ихъ радость, залились они слезами, когда на привѣтствіе „Христось Воскресе“ они услышали изъ Царскихъ устъ „Воистину Воскресе“. Гусударь Императоръ похристосовался съ ними, обласкалъ, и разсѣялъ ихъ сомнѣнія. Вѣсть объ ихъ прїемѣ въ Царскомъ Селѣ была праздникомъ для всей Холмщины. (Колоколь).

☪ **Церковные совѣты.** Орловскому епархіальному сѣзду предложено было епархіальнымъ преосвященнымъ высказать сужденіе по вопросу „о выработкѣ болѣе цѣлесообразной и гравильной постановки церковныхъ совѣтовъ, а если возможно, то и правилъ для нихъ“. Депутаты сѣзда нашли для себя затруднительнымъ выработать постановку церковныхъ совѣтовъ, тѣмъ болѣе, что никто изъ нихъ не имѣетъ на этотъ предметъ полномочій для выраженія мнѣній отъ своего округа. Къ этому депутаты сѣзда присовокупляютъ, что церковные совѣты не обладаютъ рѣшительно никакими юридическими правами, не имѣютъ отъ Св. Синода надлежащаго устава или правилъ и, какъ думаютъ о о. депутаты, почти нигдѣ въ другихъ епархіяхъ не функционируютъ и даже не вводятся. Тѣмъ не мѣнѣе, признавая всю чрезвычайную важность и цѣлесообразность активнаго введенія церковныхъ совѣтовъ, сѣздъ рѣшилъ: просить епархіальнаго преосвященнаго передать этотъ серьезный и сложный вопросъ, вмѣстѣ съ вопросомъ объ участіи церковныхъ старостъ на епархіальныхъ и благочинническихъ сѣздахъ, на обсужденіе благочинническихъ собраній. На этомъ постановленіи сѣзда послѣдовала такая резолюція епархіальнаго архіерея:

„Неужели епархіальный сѣздъ такъ будетъ всегда отвѣчать на каждое предложеніе епархіальнаго начальства? Неужели сѣздъ не сознаетъ, что всѣ его члены-депутаты—уполномоченные представители отъ духовенства епархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ избранные и самые близкіе совѣтники епископа? Для меня, какъ епископа, это прискорбно, и для епархіальныхъ дѣлъ большой ущербъ“. (Колоколь).

Вотъ яркій образчикъ оживленія приходской дѣятельности по приказу свыше. А сколько чернилъ пролито было о.о. благочинными и настоятелями Орловской епархіи въ бытность въ Орлѣ Владыки, приказавшаго открывать эти совѣты, спѣшившими порадовать своего Владыку пышнымъ разцвѣтомъ въ первый же годъ по насажденіи приходскихъ совѣтовъ въ епархіи!

Нынѣ всѣ, интересовавшіеся этимъ вопросомъ, могутъ убѣдиться, что это былъ не цвѣтъ, обѣщавшій плодъ, а пустоцвѣтъ, сразу, какъ только явились благопріятныя для этого условія—переходъ Преосвященнаго Серафима въ Кишиневъ, обнаружившій свою истинную природу.

Но за то, сколько научительной въ этомъ фактѣ и для Владыкъ и для приходскаго духовенства и какъ, должно быть, стыдно теперь тѣмъ, кто сдѣлавъ изъ мухи слона, расположился спокойно почивать на лавкахъ въ надеждѣ на то, что авось все сойдетъ благополучно и кому прійдетъ охота добиваться правды въ этомъ дѣлѣ!

А правда то сама и вышла наружу.

Р е д.

☪ **Совѣщаніе о пенсіонномъ обезпеченіи учителей и учительницъ церковныхъ школъ.** 12 марта въ изданіи училищнаго совѣта при Св. Синодѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ тов. оберъ-прокурора Св. Синода т. сов. А. П. Роговича, первое засѣданіе междувѣдомственнаго совѣщанія, по разсмотрѣнію проекта устава пенсіонной кассы учит. и учительницъ церк. школъ. Присутствовали представители министерствъ: финансовъ, нар. просвѣщ. внутр. дѣлъ и гос. контроля, а также и предсѣдательствующій въ уч. совѣтѣ, пр. П. И. Соколовъ, наблюдатель церк. школъ д. с. с. А. М. Ванчаковъ, д. с. с. П. В. Гурьевъ и чины

уч. совѣта, назначенные для веденія дѣлопроизводства по совѣщанію. Всѣ представители вѣдомствъ вполнѣ присоединились къ стремленію дух. вѣдомства обезпечить труженниковъ и труженицъ церковныхъ школъ на случай ихъ старости и инвалидности пенсіей, считая это дѣломъ святымъ. Также же единогласною рѣшенію пришли члены совѣщанія и по вопросу о самостоятельности пенсіонной кассы для учащихся церковныхъ школъ.

Между прочимъ, на совѣщаніи выяснилось, что даже въ смыслѣ сокращенія расходовъ, цѣль эта не можетъ быть достигнута соединеніемъ пенсіонной кассы духов. вѣдомства съ таковою же кассою мин. народнаго просвѣщенія. Увеличеніе операций пенсіонной кассы министерства народнаго просвѣщенія потребовало бы открытія на мѣстахъ отдѣловъ кассы, что, конечно, вызоветъ гораздо большіе расходы, чѣмъ какіе испрашиваются духовнымъ вѣдомствомъ на содержанія управленія своей кассы. Противъ объединенія двухъ кассъ было высказано еще и слѣдующее, весьма серьезное замѣчаніе: странно возлагать заботу объ учащихся церк. школъ на другое вѣдомство. Послѣ разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ принципиальнаго вопроса о необходимости учрежденія самостоятельной пенсіонной кассы для учащихся церковныхъ школъ, совѣщаніе приступило къ постепенному разсмотрѣнію проекта устава кассы. Разсмотрѣны и приняты съ окончательной редакціей §§ устава, касающіеся цѣли кассы, участниковъ кассы и средствъ послѣдней. Продолжительный обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о пособіи кассѣ изъ средствъ государственнаго казначейства. Окончательное рѣшеніе этого вопроса, равно какъ и чтеніе дальнѣйшихъ §§ устава, назначено на пятницу 19 марта.

Засѣданіе комиссіи по народному образованію о церковныхъ школахъ. Въ четвергъ, 11 марта, состоялось засѣданіе комиссіи по народному образованію, во время коего обсуждались выработанныя особымъ при комиссіи совѣщаніемъ положенія о подчиненіи вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія церковно-приходскихъ школъ на общихъ съ остальными начальными школами основаніяхъ. Не смотря на продолжительное, свыше трехъ часовое, обсужденіе настоящаго вопроса, окончательное голосованіе по нему отложено до слѣдующаго собранія комиссіи, назначеннаго на вторникъ, 16 марта. Выработанный совѣщаніемъ проектъ объединенія церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніи мин. нар. просвѣщенія встрѣчаетъ, по видимому, противниковъ даже среди главныхъ инциаторовъ его — октябристовъ. Между прочимъ одинъ изъ депутатовъ октябристовъ прямо заявилъ въ комиссіи, что хотя онъ и октябристъ, но будетъ голосовать за сохраненіе самостоятельнаго положенія церковныхъ школъ, причѣмъ онъ привелъ случай изъ жизни министерскихъ училищъ, какъ одна учительница открыто учила дѣтей не вѣровать въ Бога и не чтить Царя и разорвала въ присутствіи учащихся портретъ Государя Императора. Въ церковныхъ школахъ, — замѣтилъ депутатъ, — такіе случаи, конечно невозможны.

Докладъ о церковномъ соборѣ. У редактора „Московскихъ Вѣдомостей“ Льва Тихомірова, въ присутствіи многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, членъ Гг. Думы В. Н. Львовъ читалъ свой докладъ о церковномъ соборѣ.

Подпольные благовѣстники. Въ Вяземскомъ уѣздѣ Смолен. губ., съ недавняго времени стали появляться подметныя письма, содержаніе которыхъ истолковывалось мѣстнымъ населеніемъ на разные лады. Вотъ копія такого письма.

Написано плохимъ почеркомъ и очень безграмотно. Начинается оно датой: 1910 г. 24 января. Далѣе:

„Святое письмо сіе найдено въ землѣ Братійской (?) на горѣ Табораѣ (?) подобно образомъ святителя Николая“, которое послалъ Господь Иисусъ Христосъ, кто его хотѣлъ прочитать или списать, тотъ видѣлъ, что оно было написано золотыми литерами. Я, Иисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, повелѣваю, чтобы день Моего Воскресенія почитали за благо, отъ Меня вамъ данное, ибо Я далъ шесть

дней и седьмой оставилъ для Себя. Сіе письмо писалъ Своею рукою, чтобы на всемъ свѣтѣ было по заповѣдямъ".

Далѣе идутъ ужасныя угрозы тѣмъ кто не будетъ исполнять этой заповѣди, а также и тѣмъ, кто не будетъ списывать и всячески распространять это письмо. Затѣмъ снова говорится: „Я, Иисусъ Христосъ... и повелѣніе, помимо воскресенія, праздновать еще и субботу послѣ вичерни, и не работать отнюдь для моления Матери своей, которая молилась и умоляла Меня“.

Письма эти ходятъ по рукамъ крестьянъ и набожные вѣрятъ такимъ поддѣльнымъ повѣствованіямъ. (Колоколь)

Въ „Новомъ Времени“ г. Меньшиковъ пишетъ о томъ сколько горя переноситъ въ западныхъ губерніяхъ православный народъ отъ польскихъ ксензозовъ.

Дѣло было въ серединѣ жидовскаго революціоннаго „движенія“: воспользовавшись тѣмъ, что власть въ Петербургѣ зашаталась, поляки объявили русскому народу въ Холмщинѣ, что православія больше нѣтъ и всѣ должны принимать католичество.

Народъ не повѣрилъ бытъ не можетъ, чтобы вся Россія сдѣлалась католической! Поляки настаивали на томъ, что вся Россія перешла въ католичество.

Ну, тогда Царь-то ужъ навѣрно остался православнымъ, говорили мужики.

Да нѣтъ же, и Царь перешелъ въ католичество, — утверждали ксендзы. Нѣтъ, на землѣ Православія, конецъ ему!

Мужики задумались. О — Въ Иерусалимѣ все-таки осталось Православіе, — твердили они.

Да нѣтъ же, убѣждали поляки и въ Иерусалимѣ погибло православіе, по всему свѣту сгинуло.

Тогда одна старушка вызывается съходить въ Иерусалимъ и узнать, точно ли погибло святая вѣра Христова и уже нѣтъ на землѣ правды. Старушка съехала и вернулась и съ восторгомъ объявила, что все — брехня, что живо еще Православіе и неизмѣнны еще Христу Иерусалимъ.

Тогда мужики стали дознаваться, точно ли Царь перемѣнилъ вѣру, и не лгутъ ли панья Подъ предводительствомъ никуменъ Екатерины нѣсколько хоймскихъ мужиковъ тайкомъ отъ поляковъ поѣхали въ Петербургъ. Добрались до тогдашняго главнаго министра — Булыгина.

Народъ темный, — мужики пустились на хитрости. Такъ какъ дѣло было на пасхальную недѣлю, то они условились испытать министра: похристосоваться съ нимъ.

Когда на ихъ привѣтствіе: „Христосъ воскресъ!“ сановникъ-бюрократъ отвѣтилъ: „здравствуйте!“ они упали духомъ! Правы поляки! Измѣнилъ православіе Петербургъ! Пробали мы! Но мать никуменъ послѣ невѣроятныхъ мытарствъ добилась (того, что) ее допустили къ Государю и рассказала крестьянское горе.

Государь пожелалъ видѣть хоймскихъ крестьянъ. Они явились. Рѣшили и Его испытать тѣмъ же привѣтствіемъ. Какое же было изумленіе и безконечный восторгъ ихъ, когда она возгласъ: „Христосъ Воскресе!“ Царь совершенно повнятно отвѣтилъ: „Воистину, Воскресе!“ и поцѣловалъ ихъ по православному обычаю.

Они, не выдержали, упали на колѣна, зарыдали и жива вѣра! Православенъ Царь! Живъ православный народъ и брешутъ панья ксендзамъ.

Успокоенные никумиротворенные послѣ крестьянскіе вернулись въ Холищину и объявили радостную, какъ Христово Воскресеніе, вѣсть православенъ Царь, православна Россія и живъ Христосъ на землѣ нашей.

Въ Меньшиковъ заключаетъ статью слѣдующими великолѣпными словами: Пока на днѣ народномъ еще течетъ невидимая сила вѣры, жажда великаго еднородія, жажда божественнаго другъ съ другомъ единенія, — да тѣхъ мортъ жива

земля и совершенно невѣроятно, чтобы она не рождала больше героев. Замутили насъ", — говоритъ народъ русскій про своихъ угнетателей-поляковъ. Замутило Россію гнусное инородческое засилье, скрытое и открытое, — но пока носить народъ Христа въ своемъ сердце и пока этотъ Христосъ неотдѣлимъ отъ родины, — еще жива Россія!

Продѣлаютъ поступать заявленія отъ причтовъ епархіи съ выраженіемъ сочувствія Его Преосвященству по поводу злобныхъ отзы-
вовъ лѣвой прессы.

На имя ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА изъ Асхабада.

Закаспійское пастырское собраніе духовенства, обсудивъ печатный матеріалъ, инсинуирующій дорогое для Туркестана имя Вашего Преосвященства въ рѣчахъ Каменскаго и сочувствующей ему печати, выразивъ протестъ въ столичной прессѣ, позволяетъ себѣ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять отъ собранія чувство глубокой скорби и соболезнованія по поводу постигшаго Ваше Преосвященство извѣта и искренней сыновней любви и беззавѣтной преданности. Собраніе проситъ Бога, чтобы онъ облегчилъ Вашему Преосвященству несеніе выпавшаго на долю Вашу тяжелаго креста напраслины. Протоіерей Колобовъ, Ленскій, священники: Шербовъ, Бурковъ, Протопоповъ, Червяковъ, Михайловъ, Алякринскій, Виталій Чесноковъ, Спасскій, Пуголовкинъ, секретарь Пашковскій.

На имя Благодѣлнато Священника Андреева.

Не откажите Ваше Высокоблагословеніе присоединить наши подписи къ общему протесту въ защиту Преосвященнѣйшаго Дмитрія, нашего возлюбленнаго Архипастыря, отъ несправедливыхъ обвиненій его членомъ Государственной Думы г. Каменскимъ въ неправильныхъ и обостренныхъ отношеніяхъ къ священникамъ и церковнымъ старостамъ Туркестанской епархіи. Священникъ Василій Савченко, псаломщикъ Іоаннъ Владыкинъ, староста, подполковникъ (подпись нерозборчива).

Изъ Самарканда. Присоединяемся къ протесту. Протоіерей Моталевъ, священникъ Н. Буровъ, церковный староста В. Тумановъ.

Изъ Новой Бухары. Скорбимъ по поводу нападокъ на нашего благостнѣйшаго Архипастыря, присоединяемся къ протесту духовенства и пасомыхъ. Священникъ Бухарской церкви Константинъ Емельяновъ, псаломщикъ Владиміръ Сѣмашко.

Изъ Ходжента. Присоедините подписи защиту Архипастыря. Священникъ Соболевъ, псаломщикъ Замятинъ, церковный староста Угловъ.

Изъ Коканда. Просимъ присоединить наши подписи къ протесту

противъ несправедливыхъ отзывовъ члена Государственной Думы г. Каменскаго о дѣятельности Туркестанскаго Преосвященнаго Дмитрія. Настоятель Кокандской городской церкви, священникъ Венедиктъ Багрянскій, диаконъ Іоаннъ Ивашиненко, представилель отъ прихода И. Парадизовъ, членъ приходскаго попечительства Кудринъ.

НОВОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ.

Великая Лавра Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія 12-го минувшаго января молитвенно воспомянула великія дѣла Божіи, надъ нею совершившіяся ровно триста лѣтъ тому назаль. Возстали въ памяти нашей дивныя образы великихъ героевъ духа и несокрушимой вѣры, раскрылись предъ нами безцѣнный для русскаго сердца страницы родной исторіи; прошли свѣтлыя видѣнія, вѣтавія въ стѣнахъ славной обители Сергіевой въ вѣчнопамятные дни ея осады... Встрепенулось русское сердце какимъ-то давно неизвѣданнымъ, но роднымъ чувствомъ любви къ своимъ завѣтнымъ святынямъ и рвется оно къ стародавней старинѣ, и проситъ русская душа подышать тѣмъ воздухомъ, какимъ дышалъ русскій человѣкъ во дни оны древніе..

А чѣмъ онъ дышалъ?

О, конечно—беззавѣтной любовью къ Церкви-матери, къ Православному Царю, къ родной землѣ святорусской... Востосковалось нынѣ русское сердце безъ этой любви; опротивѣли ему всѣ эти современныя «вѣянія», всѣ эти на западѣ давно изношенныя, а намъ нынѣ врагами подброшенныя, ложью пропитанныя идеи «свободы, равенства, братства», опротивѣла вся эта духовная муть, отъ которой душно и тошно стало жить на Руси! Скорѣе—къ роднымъ завѣтамъ старины, скорѣе—въ нѣдра матери Церкви, туда, гдѣ вѣетъ Духъ Животворящій, гдѣ живымъ благодатнымъ ключемъ бьетъ настоящая, истинно-человѣческая жизнь, жизнь богоподобнаго духа, гдѣ ярко свѣтятся идеалы вѣчности...

Не мертвымъ, бездушнымъ памятникомъ хотѣла бы обитель Преподобнаго Сергія ознаменовать трехсотлѣтіе своего освобожденія молитвами Преподобнаго отъ вражьей осады: она хотѣла создать живой памятникъ великимъ носителямъ русскаго народнаго духа, пустить по лицу родной земли скромнаго, но беззавѣтно своему святому дѣлу преданнаго мирнаго борца за тѣ святыя идеалы, коими жили и духомъ живы были наши предки, коими крѣпка была наша матушка Русь православная, коими она и царствія побѣждала

и сельскую часть міра завоевала. Враги Церкви и Отечества ничего не жалуютъ, чтобы смутить народную душу и увлечь русскаго человека къ измѣнѣ своей вѣрѣ, а затѣмъ и Царю и Отечеству, и отравляютъ народъ ядомъ сектантства, социалистическихъ бредней до безбожія включительно: пусть же нашъ вѣстникъ, наше еженедѣльное

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“

противодѣйствуетъ этой отравѣ по мѣрѣ своихъ силъ, давая здоровую духовную пищу православнымъ; пусть оно ходитъ отъ хаты до хаты крестьянской и отъ жилищъ смиреннаго пастыря до роскошныхъ палатъ еще своей вѣрѣ неизмѣнившихъ русскихъ бояръ; пусть оно раскрываетъ всѣмъ, кто въ томъ нужду имѣетъ, всю духовную красоту и полноту положительнаго ученія нашей матери Церкви Православной и предостерегаетъ противъ всякихъ лжеученій какъ въ области вѣры, такъ и въ области духовной и общественной жизни. Пусть оно будетъ живымъ, неумолкающимъ откликомъ на Монаршію привѣтъ, выраженный Лаврѣ въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** рескриптѣ на имя ея Настоятеля, Митрополита Московскаго, и на Царское «сердечное пожеланіе, да неоскудѣваетъ она и впредь, по ходатайству великаго подвижника земли Русской, Преподобнаго Сергія, духомъ иноческаго благочестія и духомъ благой ревности о сохраненіи спасительныхъ завѣтовъ прошлаго, во славу Святой Церкви Православной и ко всеобщему утверженію нравственной мощи Народа Русскаго».

Вотъ приблизительно программа сего изданія:

I. **ВЛАГОДАТНОЕ СЛОВО**: выписки изъ твореній святоотеческихъ. Слово отъ опыта—что живая вода, утоляющая жажду души, тогда какъ слово безъ опыта—вода, написанная на стѣнѣ. Иногда одно свято-отеческое выраженіе, ударивъ въ сердце, подобно слову Божию, надолго остается въ немъ какъ сѣмя благодатное и возвращаетъ плодъ во спасеніе. Если, какъ надобно думать, у каждаго инока и даже послушника имѣются всегда подъ руками писанія свято-отеческія, то нельзя сказать сего о мірянахъ, къ сожалѣнію, такъ мало знакомыхъ съ свято-отеческой литературой. Заронить въ сердце такое благодатное сѣмячко, дать мірянину отведать сладости святоотеческихъ писаній и имѣть цѣлю этотъ отдѣлъ нашего изданія.

II. **СТАРЧЕСКОЕ СЛОВО**. По своему благотворному дѣйствию оно близко подходитъ къ святоотеческому слову. Здѣсь дадимъ мѣсто выдержкамъ изъ писаній извѣстныхъ старцевъ подвижниковъ, ихъ письмамъ, дневникамъ, наставленіямъ и под.

III. **ТОЛКОВАНІЕ НА СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ** и особенно на тѣ мѣста, которые искажаются въ смыслѣ врагами Православной Церкви—еретиками и сектантами. Съ Божіею помощію, за молитвы великаго толкователя слова Божія святителя Теофана, мы надѣемся дать читателямъ сжатое толкованіе на посланія Апостола Павла, особенно потребное въ наше время всяческихъ лжетолкованій, но въ изложеніи святителя Теофана мало доступное народу какъ по цѣнѣ, такъ и по обширному своему объему: оно заключаетъ въ себя до 10 томовъ. Мы остановимся особенно на пререкаемыхъ мѣстахъ посланій сего великаго Апостола и такимъ

образомъ надѣмся дать читателямъ благодатное оружіе на враговъ нашей православной вѣры.

IV. ПОДВИЖНИЧЕСТВО ВО ХРИСТѢ. Жизнеописанія болѣе близкихъ къ намъ по времени подвижниковъ, воспоминанія о нихъ, ихъ письма и разныя матеріалы для ихъ биографій.

V. ЯВЛЕНІЯ БОЖІЕЙ БЛАГОДАТИ ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ. Чудеса промысла Божія, служащія къ укрѣпленію вѣры.

VI. ОТВѢТЫ НА ЗАПРОСЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ. Поученія. Положительное раскрытіе ученія православной Церкви и запологія (защита) православія.

VII. МОЙ ДНЕВНИКЪ. Замѣтки редактора по вопросамъ церковной и общественной жизни.

VIII. Переписка съ читателями.

IX. ТРОИЦКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Наиболѣе достойныя вниманія событія въ жизни Троицкой Сергіевой лавры.

X. КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Замѣтки о книгахъ, достойныхъ вниманія, и предостереженіе отъ книгъ, вредныхъ и пустыхъ по содержанию.

Цѣна за 50 №№ въ годъ съ пересылкою ОДИНЪ рубль.

«Троицкое Слово» исходитъ на дѣланіе свое въ многотрудные, но и значительные для Церкви и Отечества дни. Исполнилось трехсотлѣтіе приснопамятныхъ подвиговъ иноковъ-защитниковъ Лавры. Приближаются не менѣе поучительные для русскаго человѣка юбилеи: избавленія Москвы отъ поляковъ въ 1612 г., изгнанія французовъ изъ той же первопрестольной столицы въ 1812 г., избранія на царство благословеннаго юноши Михаила Ѳеодоровича, родоначальника благополучно царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ въ 1613 году... Сколько великихъ историческихъ воспоминаній! Сколько побужденій для русскаго человѣка оглянуться назадъ, помянуть дни древніе и поучиться! И какъ благовременны эти историческія воспоминанія въ такое смутное время, какъ наше, когда всѣ устои нашей государственной и церковной жизни колеблются, когда враги Церкви и Отечества всѣми силами стремятся подмѣнить наши заветныя идеалы, пытаются перевоспитать русскую душу на иноземный ладъ, обезличить Русскій великій народъ... Кому дорога Церковь православная, кому дорога родина-мать и родной народъ, тотъ не можетъ не видѣть особеннаго дѣйствія промысла Божія въ совпаденіи современной намъ смуты съ сими великими историческими воспоминаніями. Они властно зовутъ насъ *домой*, къ заветной старинѣ, они указываютъ намъ путь спасенія въ примѣрѣ нашихъ предковъ; они побуждаютъ насъ всѣми силами бороться съ тѣми идеями, которыя насильственно врываються, какъ ядовитый туманъ, какъ зараза, какъ эпидемія, въ нашу народную душу... Скромнымъ, мирнымъ борцомъ выступаетъ наше «Троицкое слово» въ ряду подобныхъ ему изданій, на защиту православной вѣры и отечества. Оно будетъ путемъ печатнаго слова продолжать то святое дѣло, которое творили наши присноблаженные предки Троицкіе иноки въ смутную эпоху самозванщины и междуцарствія, укрѣпляя вѣру православную, возбуждая любовь къ Царю и Отечеству, раскрывая

сокровища нашей народной души для тѣхъ, кто не видитъ ихъ... Итакъ, съ Богомъ—за святое дѣло! Преподобне отче Сергіе, благослови наше доброе начинаніе во славу Божию, на пользу Церкви Православной и Русской землѣ, а намъ, смиреннымъ дѣлателямъ, во спасеніе души! .

Редакторъ **НИКОНЪ** Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

1 февраля, 1910.

Покорнѣе прошу всѣхъ, кто пожелаетъ откликнуться на наше начинаніе добрымъ словомъ или присылкою статей, писемъ и под., направлять все сіе по адресу моему: въ Петербургъ, Невская лавра, Никону Епископу Вологодскому. Можно и въ Вологду, откуда ежелневно мною подуается почта. А подписныя деньги за годъ—ОДИНЪ рубль—въ Сергіевъ пос. на имя редакціи «Троицкаго слова».

Е. Н.

Съ февраля сего 1910 года въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ выходитъ подъ редакціей преосвященнаго **НИКОНА**, епископа Вологодскаго. еженедѣльное изданіе:

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою

Изданіе это предпринято обителю преподобнаго Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь, въ тяжелую годину смутнаго времени «Троицкое Слово» будетъ продолжать, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на за просы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанию, духу и направленію «Троицкое Слово» будетъ тоже, что и извѣстные «Троицкіе Листки», вотъ уже 32-й годъ издаваемые лаврою и разошедшіеся въ количествѣ до 150 милліоновъ оттисковъ. Редакція «Троицкаго Слова» вѣдѣтъ, что и новое начинаніе обители преподобнаго Сергія будетъ вѣрнѣе православными русскими людьми съ тою же любовію, какъ и «Троицкіе Листки».

Подписка принимается: 1) въ редакціи «Троицкаго Слова» Сергіевъ посадъ, Моск. губ.; 2) въ Петербургѣ - въ часовнѣ Троицкаго подворья Фонтанка, 44,

у Аничкина моста; 3) въ Вологдѣ, въ канцеляріи преосвященнаго; 4) въ Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ у о. эконома, на Самотекѣ.

Всѣ письма и статьи, назначаемыя для изданія, высылаются по адресу редактора: Вологда, преосвященному Никону.

Редакторъ цензоръ Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Содержаніе неофициальной части: Стихи „Христосъ Воскресъ“ Свящ. А. Микулинъ.—Стихи „Воспоминаніе о родинѣ“ Діаконъ В. Чесноковъ.—Христосъ Воскресел!—С времени появленія магометанства въ Китаѣ.—Благочинническіе со—
—Письмо въ редакцію „Турк. Вѣд.“—Къ вопросу объ оживленіи при—
—Еще по поводу свѣчнаго завода.—Къ свѣдѣнію духовенства
ника.—Телеграммы отъ причтовъ.—Новое еженедѣльное изданіе
Троицкой Сергіевкой Лавры.

Отвѣтственный редакторъ, священникъ **В. Антоновъ.**

